

Экономическая политика
внерегionalных акторов
на Южном Кавказе

66 / 2026

Российский совет
по международным
делам

Станислав Ткаченко

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

Автор:

д-р экон. наук **С.Л. Ткаченко**

Редакторская группа:

канд. ист. наук **С.М. Гаврилова** (ответственный редактор), **М.С. Лазович**,
Д.О. Растегаев (выпускающий редактор)

Российский совет по международным делам (РСМД) – некоммерческая организация, ориентированная на проведение исследований в области международных отношений, выработку практических рекомендаций в интересах российских органов государственной власти, бизнеса, НКО и иных организаций, нацеленных на внешнеполитическую деятельность. Совет создан решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 года № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства “Российский совет по международным делам”».

РСМД – один из ведущих аналитических центров страны, осуществляющий работу по более чем 20 исследовательским направлениям. Экспертная деятельность Совета востребована российскими профильными ведомствами, академическим сообществом, российским и зарубежным бизнесом.

Председатель Попечительского совета РСМД – министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров. Президент РСМД – Дмитрий Тренин. Генеральный директор Совета – Иван Тимофеев.

УЧРЕДИТЕЛИ

Министерство иностранных дел Российской Федерации

Министерство образования и науки Российской Федерации

Российская академия наук

Российский союз промышленников и предпринимателей

Информационное агентство «Интерфакс»

Высказанные в аналитической записке мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции автора и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст аналитической записки опубликован на интернет-портале НП РСМД.

Источник фото на обложке: РИА Новости / Алексей Куденко

Экономическая политика внерегиональных акторов на Южном Кавказе

Введение

К началу третьего десятилетия XXI в. эксперты в государствах бывшего СССР все чаще стали приходить к выводу о том, что постсоветский транзит завершен, обретенный суверенитет осознан и материализован в новой государственности, место на мировой шахматной доске занято и сейчас обустроивается. Настала пора активно искать свое место под солнцем, приступать к игре по писанным и неписанным правилам мировой политики и глобальной экономики. Все постсоветские государства прошли через попытки построения суперпрезидентских республик, поиск баланса рыночных институтов и сохранения за государством «командных высот» в экономике, проведение многовекторной внешней политики с особым вниманием к развитию отношений с ЕС и США. Россия повсеместно стала использоваться в качестве «значимого другого» при формировании новой национальной идентичности.

Страны Южного Кавказа отмеченные процессы затронули в полной мере. На общие тренды здесь накладывались региональные особенности: сырьевое богатство Азербайджана, влиятельная зарубежная диаспора Армении, активная дипломатия в западных столицах Грузии. Периоды относительного мира прерывались внутригосударственными вооруженными конфликтами (Грузия), войнами внутри региона (Азербайджана и Армении), противостояниями с внешними странами (Грузия и Россия). Существенными для экономики внешними шоками стали гражданская война в Сирии, противостояние Израиля и США с Ираном, а также специальная военная операция России на Украине.

Географическое расположение в беспокойном регионе вкупе со сложным историческим наследием, на которое опирался процесс государственного строительства, сформировали уникальную и подвижную систему отно-

шений трех стран. Пользуясь терминологией «английской школы» теории международных отношений, государства Южного Кавказа не смогли создать региональное «международное общество», которому присущи разделяемые всеми общие интересы и ценности, готовность формировать и соблюдать нормы отношений, а также региональные институты, упорядочивающие взаимодействие в международно-правовых отношениях, дипломатии, урегулировании конфликтов, построении транспортно-логистических сетей и т.д.¹ Поэтому, определяя содержание термина «Южный Кавказ», необходимо исходить из того, что сегодня это фрагментированное пространство, состоящее из трех суверенных государств, в рамках которого сотрудничество и конфликт находятся в динамических и не всегда равновесных отношениях.

В данном исследовании под экономической политикой следует понимать комплекс действий органов государственной власти и ориентирующихся на них структур бизнеса крупнейших экономик планеты и региона Западной Азии, определяемый приоритетами их национальной безопасности и направленный на продвижение политических и хозяйственных интересов в регионе Южного Кавказа. В международных исследованиях экономика и политика тесно связаны, хотя эта связь не всегда признавалась. «Международная политическая экономия» как отрасль теории международных отношений дает сегодня экспертам широкий инструментарий для проведения исследований. Приступая к ним, следует отметить: хотя приведенные ниже данные статистики представляют Южный Кавказ как несущественного игрока в международных делах, для некоторых внешних акторов его значение огромно. Высокая геополитическая оценка трех рассматриваемых стран для России, Ирана и Турции обусловлена растущим

ОБ АВТОРЕ:

Ткаченко Станислав Леонидович – доктор экономических наук, профессор кафедры европейских исследований факультета международных отношений, руководитель магистерской программы «Дипломатия Российской Федерации и зарубежных государств» СПбГУ.

¹ Hurrell, A. Hedley Bull and the Idea of Order in International Society. In: Navari, C. (eds.) *International Society. Trends in European IR Theory*. Palgrave Pivot, Cham. 2021.

влиянием Южного Кавказа на формирование баланса сил в Западной Азии, стремлением не допустить вовлечения этого региона крупными внешними игроками (США и ЕС) в уже идущие или будущие региональные конфликты. Именно с этой точки зрения России следует сегодня рассматривать Южный Кавказ как потенциальный источник угрозы на своих южных рубежах.

Страны Южного Кавказа на международной арене не только защищают территориальную целостность и суверенитет, но и решают ординарные задачи государственного управления: развивают промышленность и инфраструктуру, модернизируют сельское хозяйство, совершенствуют здравоохранение и образование. Их приоритетом выступает многовекторность, обеспечивающая возможность выбора партнеров, формирования с их участием ситуативных или относительно устойчивых альянсов, гарантированного до-

Экономика стран Южного Кавказа

Приведенные ниже данные (см. Табл. 1) демонстрируют относительно небольшой экономический вес Южного Кавказа: его суммарный ВВП составляет лишь 0,4% от мирового, еще меньше доля в мировом населении (0,2%) и торговле (0,26%). На фоне общемировой тенденции снижения показателей безработицы в рассматриваемых странах отмечается неблагоприятная ситуация в сфере занятости (за исключением Азербайджана). Государственные финансы находятся в хорошем состоянии: инфляция умеренная, уровень государственного долга низкий (исключение – Грузия), демографический рост в Азербайджане соседствует со стагнацией этого показателя в Армении и Грузии, при этом угрожающая безопасности эмиграция отсутствует.

Среди других тенденций в экономике, проявляющихся на национальном уровне, можно отметить: снижение темпов роста экономики Азербайджана вследствие сокращения объемов добычи в углеводородном секторе; замедление темпов роста в строительстве и сфере услуг Армении, небольшой спад в ее промышленности; негативный торговый баланс Грузии на фоне впечатляющих показателей роста экономики в течение предыдущих

ступа на рынки товаров, услуг, инвестиций и экспертизы.

С момента распада СССР и по настоящее время Южный Кавказ представляет собой пространство трех государств, не способных действовать совместно даже в тех относительно скромных масштабах, как это демонстрируют пять стран Центральной Азии. Если расположенные к востоку от Каспия соседи во втором десятилетии XXI века согласовали процедуры коллективных действий на международной арене по отношению к ведущим внерегиональным державам, реализуя с ними диалоговые форматы «5+», то странам Южного Кавказа до этого уровня взаимопонимания еще далеко. Поэтому, обращаясь к изучению деятельности внерегиональных игроков на Южном Кавказе, мы вынуждены рассматривать их политику по отношению к каждой из трех стран в отдельности, и лишь в исключительных случаях – к региону в целом.

15 лет. Для всех трех государств характерны: рост доходов от туризма и транспортно-логистической сферы; устойчивое увеличение уровня частного потребления; проактивная (интервенционистская) бюджетная политика, направленная на стимулирование инвестиций в инфраструктуру и поддержку передовых отраслей промышленности.

Государствам региона не удастся избавиться от экспортно-сырьевой модели развития. Вследствие этого извлечение выгоды из включения в международные цепочки добавленной стоимости для них возможно только в периоды высоких цен на сырье, а зависимость от импорта машин, оборудования и компонентов для инвестирования в модернизацию производства сохраняется.

Ограниченный объем рынка и низкий спрос в трех государствах лишает их перспектив глубокой экономической интеграции, вынуждает имеющиеся избыточные производственные мощности ориентироваться на рынки третьих стран, доступные в рамках участия во внерегиональных интеграционных проектах. Сегодня эту возможность использует лишь Армения, у которой значительную часть экспорта составляет продукция более высокой

переработки, реализуемая на емком рынке России и других государств – членов ЕАЭС. В целом, внешнеэкономические связи пока не стали системным фактором, стимулирующим экономический рост и структурные реформы. Азербайджан вывозит нефть и газ, а не продукты их переработки, Армения – руды цветных металлов и аграрную продукцию. Грузия только формирует свой внешнеторго-

вый профиль, ограничиваясь вывозом аграрной продукции, а также руд / концентратов драгоценных металлов и меди. Отметим рост значения реэкспорта промышленных товаров (оборудования, автомобилей, комплектованных) на российский рынок, но пик влияния этого фактора пришелся на 2022–2024 гг., сейчас масштабы операций в данной области снижаются.

Таблица 1. Государства Южного Кавказа: социально-экономические показатели (данные на 2025 г., если не указано иное)

Показатель	Азербайджан	Армения	Грузия
Территория, тыс. км ²	86,6	29,74	69,7
Население, млн человек	10,45	3,07	3,70
Рост ВВП, %	1,4	7,2	7,5
Индекс Джини	26,6 (2005)	27,2 (2023)	33,9 (2024)
ВВП (номинал.), млрд долл. США	76,0	29,24	38,1
ВВП по ППС, млрд долл. США	270,5	92,0	114,8
ВВП на душу населения, долл. США	7 400	8 969	10 100
Внешняя торговля, млрд долл. США	Оборот: 49,4 Экспорт: 25,1 Импорт: 24,3	Оборот: 21,4 Экспорт: 8,4 Импорт: 13,0	Оборот: 25,82 Экспорт: 7,29 Импорт: 18,53
Инфляция, %	5,7%	3,3%	4%
Уровень безработицы, %	5,4 %	11,8%	13,3%
Государственный долг, % ВВП	19,5%	47,3%	74,2%

Источник: составлено автором по данным United Nations Statistical Yearbook и United Nations Monthly Bulletin of Statistics Online²

Таким образом, три рассматриваемые государства Южного Кавказа – это небольшие и относительно открытые экономики с бедным населением и системой хозяйства, слабо развитой с точки зрения инфраструктуры и рыночных институтов. Доля сельского населения, которое остается вне модернизационных усилий органов власти своих стран, колеблется от 36 до 45%³. Наиболее существенный источник инвестиций и доходов бюджета – внешнеэкономические связи, кредиты меж-

дународных финансовых институтов, а до недавнего времени и финансовая помощь (для Армении и Грузии). Географическая близость и сходность внешних вызовов и угроз приводят к тому, что в своих базовых параметрах национальные экономические системы стран Южного Кавказа постепенно сближаются. Самым крупным актором в регионе является Азербайджан, но пока ему не удается конвертировать потенциальную экономическую мощь в региональное лидерство.

Российская Федерация

Экономическая политика России на Южном Кавказе является отражением процессов в ее национальной экономике и внешней политике. Для всех трех региональных государств

Россия – важный, но не монополярный и безальтернативный экономический партнер. Лишь для Армении она – крупнейший контрагент, на которого приходится до 40% внеш-

² United Nations Statistical Yearbook, United Nations Monthly Bulletin of Statistics Online. MBS. URL: <https://unstats.un.org/unsd/mbs/app/DataSearchTable.aspx>

³ Население стран СНГ // Законодательство стран СНГ. URL: <https://spinform.ru/cis-countries/population.html>

неторгового оборота и только с этой страной торговый баланс относительно сбалансирован⁴; в двух других случаях имеет место существенный профицит в пользу России. Современная экономическая политика России в регионе, сформировавшаяся в результате частую ситуативных решений, показывает неспособность политизировать экономическое сотрудничество с соседями настолько, чтобы эффективно обменивать услуги по обеспечению их экономической безопасности на внешнеполитическую лояльность и отказ от участия во враждебной по отношению к России деятельности. Тем не менее Россия де-факто утвердилась в качестве одного из самых надежных гарантов экономической безопасности всех трех государств. Она выступает поставщиком в необходимых объемах нефти и нефтепродуктов, природного и попутного газа, удобрений, древесины, пшеницы, растительного масла и другого продовольствия. Она также является главным, а в ряде случаев почти монопольным рынком сбыта для аграрной продукции и некоторых видов полезных ископаемых для всех трех стран. Денежные переводы из России в 2025 г. играли значительную роль в экономике Армении (3,8 млрд долл. в 2024 г.)⁵ и Грузии (467,6 млн долл.)⁶, но для Азербайджана они составили незначительную для его экономики величину (343 млн долл.)⁷.

За прошедшие с момента распада СССР три с половиной десятилетия зафиксированы краткосрочные периоды, когда Россия использовала экономические связи для сигнализирования о своем недовольстве действиями южнокавказских соседей, желании внесения ими корректив в свою политику, при этом не переводя конфликтные ситуации в формат торговой войны. Для этого, как правило, российские контрольные органы усложняли доступ аграрной продукции из стран Южного Кавказа на свой рынок, используя таможенные процедуры и ссылаясь на нормы фитосанитарного контроля. Но следует отметить,

что экономическая политика России даже в эти периоды не была направлена на полный разрыв связей, а использовалась только как стимул для коррекции внешнеполитического курса. При этом периоды охлаждения практически не затрагивали денежные переводы работающих в России граждан южнокавказских государств, а также инвестиционное сотрудничество. Исключением стал период президентства М. Саакашвили в Грузии (2004–2013 гг.), когда инициатива по демонтажу отношений исходила из Тбилиси, а Москва ничего не делала для «умиротворения» русофобского и безоговорочно ориентировавшегося на НАТО и ЕС лидера соседней державы.

Для России экономические связи с Арменией имеют особый характер вследствие участия Еревана в таких межправительственных структурах интеграционного характера, как ЕАЭС и ОДКБ. Для Армении российский рынок остается открытым весь постсоветский период. Нарастающие с 2023 г. трудности в межгосударственном диалоге, вызванные стремлением Еревана сделать Россию ответственной за поражение в многолетнем вооруженном противостоянии с Азербайджаном, в настоящее время ухудшили условия для экономического сотрудничества. Это отразилось в том, что в течение 2025 г. было зафиксировано почти двукратное снижение объемов двухсторонней торговли (с 15 млрд долл. в 2024 г. до примерно 6–7 млрд долл. в 2025 г.)⁸. Российская Федерация остается крупнейшим инвестором в экономику Армении, 86% иностранных инвестиций в стране поступили из России⁹. Отношение России к запуску Арменией интеграционного процесса с враждебным Европейским союзом хорошо выражает цитата профильного вице-премьера правительства России, курирующего вопросы евразийской интеграции – Алексея Оверчука: «Мы рассматриваем начало обсуждения в Армении законопроекта “О запуске процесса вступления в Европейский союз” как начало выхода Армении из ЕАЭС. Российская Федерация

⁴ Торговля России и Армении // Tadviser. URL: <https://clck.ru/3T2YhA>

⁵ Денежные переводы Россия-Армения: обзор действующих методов в 2025 году // Банксток. URL: <https://clck.ru/3T2Yi9>

⁶ Денежные переводы из России в Грузию сократились третий год подряд // Lenta.ru. 15.01.2026. URL: <https://lenta.ru/news/2026/01/15/denezhnye-perevody-iz-rossii-v-gruziyu-sokratilis-tretiy-god-podryad/>

⁷ Объем денежных переводов из России в Азербайджан снизился на 16,3% // ED News. 04.02.2026. URL: <https://ednews.net/ru/news/business/715091-obyom-denejnix-perevodov-rossii-azerbaydjan>

⁸ Товарооборот между Россией и Арменией в 2025 году сократится до 6 млрд долл. – Оверчук // Arka News Agency. 12.12.2025. URL: <https://www.clck.ru/3T2Yij>

⁹ Порядка 86% иностранных инвестиций в Армению приходится на российский капитал — данные ЕАБР // Мир 24. 12.12.2025. URL: <https://am.mir24.tv/news/16655026/poryadka-86percent-inostrannyh-investicij-v-armenii-prihoditsya-na-rossijskij-kapital-dannye-eabr>

будет выстраивать свою экономическую политику в отношении Армении с учетом этого обстоятельства»¹⁰.

После разрыва Грузией дипломатических отношений с Россией экономические связи двух стран пережили шок и уже в течение полутора десятилетий постепенно восстанавливаются, в основном на уровне бизнес-структур и в рамках реализации трансграничных автомобильных транспортно-логистических проектов. Прекращенное в 2006 г. железнодорожное сообщение двух стран пока не реанимировано, несмотря на периодические попытки России приступить к обсуждению этого вопроса. Энергетика Грузии ориентируется на поставки из России, импортируя 97% нефти и 36% природного газа, параллельно снижая закупки у Азербайджана¹¹. Действуя под давлением ЕС, Грузия в марте 2026 г. заявила, что ради обеспечения сырьем первого в стране нефтеперерабатывающего завода полного цикла в порту Кулеви, введенного в действие в ноябре 2025 г., планирует полностью отказаться от покупок российской нефти и перейти на нефть из Туркменистана и Казахстана, получаемую по Транскаспийскому маршруту. Продукты пе-

реработки предполагается поставлять как на внутренний рынок, так и в страны ЕС. Реальность данного проекта следует поставить под сомнение вследствие отсутствия необходимой инфраструктуры для поставок танкерами через Каспий необходимых для заявленного уровня производства объемов нефти (1,5–4,5 млн т в год).

Экономические отношения России и Азербайджана за последние десятилетия приобрели устойчивость и диверсифицированную структуру. Темпы роста взаимной торговли на протяжении долгого времени оставались стабильными, около 3 млрд долл. в год¹² при заметном профиците в пользу России. В течение 2023–2025 гг. отмечался существенный рост этого показателя, в 2025 г. он практически достиг уровня в 5 млрд долл., при этом профицит в пользу России сохранился: экспорт из РФ составил 3,74 млрд долл, а импорт – 1,18 млрд долл.¹³ На позитивную динамику объемов торговли не оказало заметного влияния даже обострение отношений двух стран, достигшее пика в июне – июле 2025 г. и вылившееся в трудности, с которыми аграрии Азербайджана поставляли свою продукцию на российский рынок.

США

Интерес к региону Южного Кавказа у США сохраняется на протяжении всего периода с момента распада СССР. Вследствие стремления установить контроль за азербайджанской нефтью и параллельно учесть влияние армянской диаспоры в США возникла нынешняя ситуация: против Азербайджана вводились необременительные, хотя и политически чувствительные санкции¹⁴. Армения в то же время получала финансово-экономическую помощь в ограниченных масштабах, не влиявших на ее развитие и меры по укреплению безопасности (3,3 млрд долл. за 1992–2024 гг.).¹⁵ Грузия на протяжении всего постсоветского пе-

риода претендовала на особые отношения с США, как в период правления Э. Шеварднадзе, так и при проводившем откровенно проамериканскую политику М. Саакашвили. Но военный конфликт с Россией в августе 2008 г. показал ограниченные возможности для проецирования Вашингтоном своей силы в этой стране, вследствие чего основной акцент в отношениях Грузии и США был перенесен на торговлю, инвестиции и рыночные реформы.

Будучи крупнейшей экономикой мира, США непропорционально слабо представлены на рынках трех государств в форматах торго-

¹⁰ В РФ считают обсуждение закона о вступлении в ЕС началом выхода Армении из ЕАЭС // ТАСС. 09.01.2025. URL: <https://tass.ru/politika/22845797>

¹¹ Грузия за год нарастила импорт российской нефти в 21 раз // ТАСС. 31.01.2026. URL: <https://tass.ru/ekonomika/26303461>

¹² Товарооборот России и Азербайджана в 2023 г. вырос на 17,5% // Эксперт. 18.01.2024. URL: <https://expert.ru/news/tovarooborot-rossii-i-azerbaydzhana-v-2023-g-vyros-na-17-i-5-protenta/>

¹³ Грузооборот Азербайджана и России в 2025 году вырос на 2,5% // ТАСС. 21.01.2026 URL: <https://tass.ru/ekonomika/26208133>

¹⁴ В октябре 1992 г. Конгресс США одобрил законодательный «Акт в поддержку свободы», который регулировал оказание государственной помощи республикам бывшего СССР. Согласно 907-й поправке закона, правительству США запрещалось оказывать помощь официальным структурам Азербайджана с целью добиться от него прекращения блокады Армении и наступательных действий против Нагорного Карабаха. Действие 907-й поправки приостанавливается президентом США начиная с 2002 г. на ежегодной основе.

¹⁵ США инвестировали в Армению около \$3,3 млрд. для поддержки реформ, экономики и в качестве // ИА АРКА.

URL: <https://arka.am/news/economy/ssha-investirovali-v-armeniyu-okolo-3-3-mlrd-dlya-podderzhki-reform-ekonomiki-i-v-kachestve-gumpomoshch/>

инвестиционных связей бизнеса и государственной помощи. В 2025 г. товарооборот с Арменией составил 198 млн долл.¹⁶, а с Азербайджаном – 495 млн долл.¹⁷, что не позволяет США войти в число ведущих партнеров этих стран. Исключением в последние годы является Грузия, нарастившая торговлю с США до уровня 2,2 млрд долл.¹⁸, в основном за счет ввоза американских автомобилей, основная часть из которых по реэкспорту поставляется на рынки других государств региона, в том числе на российский. Денежные переводы из США в 2025 г. составили 1 млрд долл. в Армению¹⁹ и 680 млн долл. в Грузию²⁰, что заметно сказывается на уровне потребления сотен тысяч граждан этих стран.

С середины 1990-х гг. капитал США был представлен в энергетических проектах на Каспии, при этом как правило он играл партнерскую и даже подчиненную роль по отношению к капиталу Великобритании, завоевавшему командные высоты в нефтегазовой отрасли Азербайджана. Подписание Дж.Д. Вэнсом и И. Алиевым в феврале 2026 г. Хартии о стратегическом партнерстве призвано создать более предсказуемые и защищенные от правовых ограничений и санкций возможности для роста экономических связей²¹. При этом в ходе визита вице-президент США указал на приоритеты Вашингтона в рамках нового партнерства: сотрудничество в военно-технической и оборонной сферах, укрепление энергетической безопасности Евразии и реализация проекта «Маршрут Трампа» (*TRIPP*). Очевидная политизация и секьюритизация сотрудничества заставляет усомниться в том, что экономические связи будут действительно развиваться.

Несмотря на признаваемое всеми влияние в США армянской диаспоры, его не удалось конвертировать в существенные по объемам экономические связи двух стран. США еще при администрации демо-

крата Дж. Байдена приветствовали сближение Армении с Евроатлантическим сообществом, начавшееся после «бархатной революции» в апреле – мае 2018 г. и избрания Н. Пашиняна на пост премьер-министра. Эта поддержка воплотилась в подписанной 15 января 2025 г. Хартии о стратегическом партнерстве двух стран. Скептическое отношение администрации Д. Трампа к Европейскому союзу и настойчивое давление Вашингтона с целью получить под свой контроль Зангезурский коридор в виде многолетней концессии также демонстрируют отсутствие экономических целей в действиях США. Похоже, что это понимают и в Ереване, поэтому не торопятся подписывать мирный договор с Азербайджаном и предпринимать конкретные шаги по реализации проекта *TRIPP*. Деструктивно и даже провокационно для безопасности Армении выглядят нынешние усилия США по укреплению позиций в ядерной энергетике Армении посредством экспорта пока еще существующих только на бумаге малых модульных ядерных реакторов и замена ими построенной еще во времена СССР Мецморской атомной электростанции, вырабатывающей 33% электроэнергии в стране²².

Стратегическое партнерство США и Грузии, действовавшее с 2009 г., было приостановлено в 2024 г. администрацией Дж. Байдена в качестве реакции на заморозку переговоров о вступлении Грузии в ЕС, а также применении силы при разгоне оппозиционных митингов. Грузия – одна из немногих стран постсоветского пространства, с которыми у США отмечен торговый профицит, достигший в 2025 г. показателя в 2,1 млрд долл.²³ Поэтому нынешняя ситуация в двухсторонних отношениях должна устраивать администрацию Д. Трампа. В Вашингтоне не без удовлетворения фиксируют активные попытки грузинских политиков перезапустить отношения, но не на основе экспорта в Грузию западных ценно-

¹⁶ Armenia Trade Summary // Office of the United States Trade Representative. URL: <https://clck.ru/3T2Yjd>

¹⁷ Azerbaijan Trade Summary // Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/europe-middle-east/caucasus-region/azerbaijan>

¹⁸ Georgia Trade Summary // Office of the United States Trade Representative. URL: <https://clck.ru/3T2Yjy>

¹⁹ Кузнецов А., Шарафутдинов А., Бердигулова А., Федоров К., Долговечный А., Бабаджанян В. Макроэкономический обзор ЕАБР. Март 2026. Алматы: Евразийский банк развития, 2026.

²⁰ США и Италия обогнали Россию по объемам денежных переводов в Грузию в 2025 году // Verelq.16.01.2026. URL: <https://verelq.am/ru/node/168803>

²¹ Charter on Strategic Partnership between the Government of the United States of America and the Government of the Republic of Azerbaijan // US Embassy in Azerbaijan. 11.02.2026. URL: <https://az.usembassy.gov/us-azerbaijan-charter/>

²² Армения обсуждает возможность строительства новой АЭС // Neftegaz.ru. 26.02.2025. URL: <https://neftgaz.ru/news/nuclear/881315-armeniya-obsuzhdaet-vozmozhnost-stroitelstva-novoy-aes/>

²³ Georgia Trade Summary // Office of the United States Trade Representative. URL: <https://clck.ru/3T2YkQ>

стей, а на базе расширения взаимовыгодного экономического сотрудничества²⁴. Вполне возможно, что такой подход найдет поддержку в Вашингтоне.

Дипломатическая «революция» Д. Трампа сейчас в самом разгаре, но первые прогнозы применительно к Южному Кавказу уже можно сделать. После представляющегося неизбежным провала армянского «атомного проекта» Дж.Д. Вэнса, неудачи с превращением границы Азербайджана с Ираном в линию фронта и краха «демократизаторских» планов отно-

сительно Грузии США станут рассматривать Южный Кавказ как обычный регион планеты, привлекательный для американского бизнеса, но не заслуживающий особого внимания Госдепартамента и Пентагона. Пример Украины, а также презрение Вашингтона к международному праву, вылившееся в совместной с Израилем агрессии против Ирана, станут хорошей прививкой для стран Южного Кавказа, если следующее поколение их лидеров решит вслед за Киевом превратить свои страны в «представителей США в турбулентном регионе планеты».

Европейский союз

Экономическую политику ЕС на Южном Кавказе следует рассматривать в двух измерениях: в рамках взаимодействия бизнес-структур и на государственном уровне. Частный бизнес европейских государств использовал географическую близость и наличие транспортных путей для проникновения на рынки трех стран еще с 1990-х гг. В результате сегодня европейское происхождение (из стран ЕС, вышедшей оттуда Великобритании, а также Швейцарии) имеют более половины прямых иностранных инвестиций в Грузию и Азербайджан²⁵. Рынок Армении вследствие блокады со стороны Турции и Азербайджана долгое время оставался привлекателен только для российского бизнеса, который и был наиболее крупным инвестором в экономику страны.

Государства Европейского союза являются наиболее крупными торговыми партнерами Азербайджана и Грузии, в 2024 г. оборот составил более 17,8 млрд долл.²⁶ (Азербайджан) и 5 млрд долл.²⁷ (Грузия). При этом у Азербайджана отмечается гигантский профицит, а у Грузии значительный дефицит в торговле с ЕС. Постепенное снятие ограничений на возможности Армении торговать с внешним миром в 2022–2025 гг. привело к увеличе-

нию доли государств – членов ЕС во внешнеторговом обороте этой страны. В 2025 г. внешнеторговый оборот Армении составил 21,4 млрд долл., из них на страны ЕС пришлось только 2,5 млрд долл.²⁸

На государственном уровне главный интерес Евросоюза к Южному Кавказу – геополитический. Он был ярко обозначен в 2009 г., когда была запущена антироссийская программа «Восточное партнерство», в которую были приглашены все три государства региона. Программа вскоре привела к расколу на Южном Кавказе: Азербайджан дистанцировался от основной массы составляющих программы, Армения предпочла более тесную интеграцию с Россией, и лишь Грузия объявила о готовности проделать путь к полному членству в Европейском союзе.

Сегодня отношения ЕС с Арменией регулируются нормами соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве, подписанном в ноябре 2017 г. и вступившем в силу 1 марта 2021 г. В рамках Плана устойчивости и роста (*Resilience and Growth Plan*) в 2024–2027 гг. Армения получит финансовую помощь на 270 млн евро, в том числе 200 млн евро в виде

²⁴ На слушаниях в Конгрессе 21 мая 2025 г. госсекретарь США Марко Рубио назвал правящую партию Грузии – «Грузинская мечта» – «антиамериканским правительством» и предупредил о «реальных последствиях» за дальнейший отход от демократических ценностей. Но эта линия угроз дальнейшего развития не получила. Сейчас стороны обмениваются визитами высокопоставленных дипломатов, в ходе которых обсуждается весь спектр отношений, включая экономические. См.: США развеяли «Грузинскую мечту». Вашингтон назвал правительство Грузии антиамериканским // Независимая газета. 22.05.2025 URL: https://www.ng.ru/cis/2025-05-22/5_9258_georgia.html

²⁵ Великобритания является крупнейшим иностранным инвестором в Азербайджане, ее вложения по состоянию на конец 2025 г. составляют более \$35,9 млрд. долл., в основном в нефтегазовый сектор. См.: Парвиз Шахбазов назвал объем инвестиций Великобритании в Азербайджан // Seldon. News 12.06.2024/ URL: <https://myseldon.com/ru/news/index/313582303>

²⁶ European Union. Trade in goods with Azerbaijan // European Commission. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_azerbaijan_en.pdf

²⁷ EU trade relations with Georgia. Facts, figures and latest developments // European Commission. URL: <https://clck.ru/3T2YmC>

²⁸ European Union Exports to Armenia // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/european-union/exports/armenia>

грантов, а еще 70 млн евро – в виде инвестиций из ЕС²⁹.

14 декабря 2023 г. Грузия получила статус кандидата на вступление в Евросоюз. Но последовавший вскоре острый политико-дипломатический кризис в отношениях, вызванный вмешательством Брюсселя во внутренние дела страны, привел к замораживанию многих программ экономической помощи и расширения сотрудничества. В 2025 г. Грузия впервые за два с лишним десятилетия не получила никакой финансовой помощи со стороны ЕС вследствие «не соответствия критериям демократии»³⁰.

В ближайшие годы Азербайджан едва ли откажется от проведения суверенной внешней политики и будет отвергать попытки ЕС привлечь его к реализации планов по всестороннему сдерживанию России и насаждению несвойственных странам Южного Кавказа «стандартов демократии». Грузия также продолжит защищать свою внутреннюю политику от деструктивного внешнего вмешательства. В этих условиях именно Армения, с точки зре-

ния руководящих структур ЕС, призвана стать ключевым партнером Брюсселя в регионе. Удастся ли реализовать этот план – во многом зависит от судьбоносных парламентских выборов в Армении, которые состоятся 7 июня 2026 г.

В ЕС Южный Кавказ рассматривается не только как самоценный партнер, но и как транзитный регион на пути в Центральную Азию. Признавая ее демографический потенциал и быстрые темпы роста экономики, Брюссель планирует открыть для себя в Центральной Азии крупный рынок сбыта промышленной продукции, а также источник важнейших видов сырья: углеводородов, цветных и редкоземельных металлов. В апреле 2025 г. провозглашение Евросоюзом инициативы *Global Gateway* (Глобальные ворота), предполагающей финансирование из бюджета ЕС в размере 12 млрд евро³¹, положило начало реализации планов по активному проникновению ЕС в пять стран Центральной Азии, в том числе посредством развития Среднего коридора через Южный Кавказ³².

Турция

Турцию с полным правом следует назвать экономической сверхдержавой Западной Азии. Страна в полном объеме использует свои конкурентные преимущества: большой внутренний рынок, либеральный режим для иностранных инвестиций, многовековой опыт торгово-экономических связей с соседними государствами, наличие этнических общин и бизнес-сообществ во всех государствах Европы, Западной / Центральной Азии и Северной Африки.

Турция – единственная страна, имеющая сухопутную границу со всеми тремя государствами Южного Кавказа, и ее бизнес-сообщество активно использует географическую

близость для проведения торгово-инвестиционной экспансии. Сегодня Турция является крупнейшим торговым партнером Грузии (3,1 млрд долл. в 2025 г.)³³; вторым партнером Азербайджана (5,7 млрд долл.)³⁴, при этом уступает только Италии, покупающей львиную долю азербайджанских углеводородов. С Арменией в 2022 г. Турция начала процесс нормализации связей, и хотя дипломатические отношения пока не установлены, торговля между двумя странами, в основном через территорию Грузии, быстро растет, достигнув в 2025 г. показателя 400 млн долл., в основном за счет экспорта Турции³⁵.

²⁹ A Resilience and Growth Plan for Armenia // European Union External Action.

URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/2024/STR_EU-AM%20Growth%20plan%20V3.pdf

³⁰ Невыгодная партия: Грузия может остаться без помощи ЕС и в 2026 году // Известия. 17.12.2025.

URL: <https://iz.ru/2009381/natalia-bessmertnaia-semen-boikov/nevygodnaia-partiia-gruziia-mozhet-ostatsia-bez-pomoshchi-es-i-v-2026-godu>

³¹ European Union commits Eur2.5 billion to critical minerals projects in Central Asia // S&P Global. 07.04.2025 URL: <https://clck.ru/3T2YnA>

³² Global Gateway // European Commission. URL: https://commission.europa.eu/topics/international-partnerships/global-gateway_en

³³ Товарооборот между Россией и Грузией в 2025 году вырос на 6,3% // Коммерсантъ. 21.01.2026. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8363684>

³⁴ Trade Turnover between Azerbaijan and Türkiye Reaches \$5.72 billion in 2025 // Azernews. 31.01.2026.

URL: <https://www.azernews.az/business/253763.html#:~:text=In%202025%2C%20the%20volume%20of,destinations%20for%20non-oil%20products>

³⁵ Türkiye – Armenia Direct Land Trade to Begin via Georgia: Report // Türkiye Today. 13.02.2026.

URL: <https://www.turkiyetoday.com/nation/turkiye-armenia-direct-land-trade-to-begin-via-georgia-report-3214487?s=1>

Среди экспертов стало устойчивым мнение о стремлении Турции распространить свое влияние на весь Южный Кавказ и далее на Центральную Азию. Можно без труда найти множество свидетельств активности турецкой дипломатии, религиозных структур и даже разведки на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Но следует признать, что за прошедшие с окончания холодной войны 35 лет каких-то видимых достижений на уровне утверждения регионального доминирования Анкаре добиться не удалось. Даже широкомасштабные и в полном смысле союзнические отношения с Азербайджаном, воплощенные в лозунге «Одна нация – два государства», практически никак не влияют на выработку Баку суверенного внешнеполитического курса, выборе партнеров в экономической сфере и при реализации

транспортно-логистических проектов³⁶. Желание Анкары внести свой вклад в стабильность на Южном Кавказе можно обнаружить в подписанной главами МИД Азербайджана, Пакистана и Турции в январе 2021 г. и дополненной спикерами парламентов в октябре 2025 г. Исламабадской декларации. В ней наряду с проблемами территориальной целостности и военной безопасности затронуты многие аспекты экономического сотрудничества трех стран, включая обладающий ядерным оружием Пакистан.

Поэтому нынешнюю экономическую политику Турции на Южном Кавказе следует рассматривать как прагматическую, служащую интересам национального бизнеса и ориентированную на достижение вполне конкретных целей развития всего региона.

Иран

Будучи ближайшей к государствам Южного Кавказа соседней державой, Иран исторически поддерживал с ними достаточно широкие экономические связи.

Отношения Ирана и Азербайджана в последние 10 лет напоминают «американские горки», причем динамика взлетов и падений определялась решениями, принятыми в Баку. Речь идет о чередовании закрытия пунктов пропуска на сухопутной границе, решений Азербайджана об отзыве своих дипломатов из посольства и консульств в Иране, угроз разрыва дипломатических отношений, проведения на границе с Ираном военных учений. Эксперты связывают такую жесткую линию Азербайджана с его тесными отношениями в военно-технической и энергетической сферах с Израилем – главным региональным противником Ирана. Отчасти вследствие этого торговые связи двух стран не слишком обширны (около 644 млн долл. в 2025 г.³⁷), и прогнозировать их рост нет оснований. Завершение войны Израиля и США против Ирана приведет к переоценке Тегераном своих отношений с Баку. Пока нет оснований ожидать их полный разрыв, но в будущем у Ирана не будет никаких основа-

ний смотреть сквозь пальцы на партнерство Азербайджана и Израиля. Как следствие, развитие в экономической сфере отношения этих стран в ближайшие годы не получат.

Взаимная зависимость Армении и Ирана, оказавшихся под давлением отчасти схожих санкционных режимов, обусловило развитие торговых связей между двумя странами, широким взаимодействием на уровне малого и среднего бизнеса. Товарооборот между ними не превышает 1 млрд долл.³⁸, но из Ирана Армения получает многие критически важные для нее товары. По мере ослабления блокады Армении и расширения круга ее внешнеторговых связей можно прогнозировать снижение роли Ирана в ее экономике. И все же соседство Армении с огромным иранским рынком, возможность реализовывать на нем добываемые минеральные ресурсы, продовольствие и промышленную продукцию, останется позитивным фактором для развития армянской экономики.

Прозападные лидеры Грузии Э. Шеварднадзе и М. Саакашвили не скрывали своего отношения к Ирану как к «государству-изгою»,

³⁶ Согласно США, Азербайджаном и Арменией в августе 2025 г. «Маршрут Трампа» через Зангезурский коридор, по нашему мнению, в случае его реализации приведет к конфликту между Баку и Анкарой, поскольку отдаст США как крупному внерегиональному игроку рычаги управления транспортным коридором, к контролю которого Турция стремилась не одно десятилетие.

³⁷ How does the US-Iran war affect Azerbaijan's economy? // Modern.az. 02.03.2026. URL: <https://modern.az/en/news/575730/>

³⁸ Товарооборот между Арменией и Ираном может достичь 3 млрд долларов: посол Ирана // Armenpress. 26.09.2025. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1230693>

и в ответ получали не менее презрительное отношение, что негативно сказалось на экономических связях двух стран. После ухода М. Саакашвили с поста президента в отношениях Тегерана и Тбилиси стали заметны проявления прагматизма, товарооборот в 2024 г. составил 322 млн долл. с существенным про-

фицитом в пользу Ирана³⁹. Бизнесмены из этой страны учредили в Грузии тысячи компаний, и при наличии благоприятных условий после завершения нынешней войны в Иране и вокруг него экономические отношения двух стран могут получить мощный импульс к развитию в секторе малого и среднего бизнеса.

Китай

Действия КНР в регионе Южного Кавказа вызывают большой интерес и настороженность широкого круга игроков. Три страны приветствуют перспективы использования китайскими компаниями транспортных маршрутов по Срединному коридору и пока безрезультатно ждут инвестиций в развитие инфраструктуры. При этом наблюдается их конкуренция с Ираном за привлечение грузов, главным образом контейнеров. Иран пытается получить часть китайского грузопотока по железной дороге из Центральной Азии к портам Персидского залива или в направлении Турции («южная ветка» коридора Китай – Европа с пропускной способностью до 60 млн т в год), а Азербайджан старается представить свой строящийся порт Алят как оптимальную точку входа для китайских грузов в страны Ближнего Востока и причерноморские государства Восточной Европы.

Экономическая стратегия Китая на Южном Кавказе стандартна для этого государства: выявлять наиболее перспективные отрасли для вхождения в уже существующие проекты, а также пытаться предложить трем государствам товары и услуги, которые были бы привлекательнее, чем у других внерегиональных держав. Именно так объясняется взаимодействие Китая с Азербайджаном в добыче углеводородов, солнечной и ветровой энергетике; с Арменией в области добычи золота, серебра и огранке алмазов; с Грузией в транспортно-логистической сфере. Важно подчеркнуть, что к настоящему моменту это

сотрудничество не выходит за стандартные для китайской экономической дипломатии границы: наращивание экспорта товаров на Южный Кавказ основано на преимуществах по цене и качеству, а инвестиции Китая пока незначительны, и искать в них признаки «экономической экспансии» или стремления доминировать на страновых рынках нет оснований.

В 2023–2025 гг. Китай заключил со странами Южного Кавказа соглашения о стратегическом партнерстве (с Грузией в 2023 г., с Азербайджаном и Арменией в 2025 г.). Одним из последствий стал быстрый рост импорта странами региона китайских товаров. В 2025 г. в Азербайджан были ввезены товары из Китая на рекордные 4,8 млрд долл.⁴⁰ (треть всего импорта), в Армению – на 2,8 млрд долл.⁴¹ (в 2024 г.), Грузию – на 1,99 млрд долл.⁴² Т.е. на настоящий момент экспансия китайских товаров на рынки Южного Кавказа достигла максимальных значений за весь период наблюдения, и нет оснований прогнозировать разворот данного тренда. Далее следует ожидать увеличение масштабов присутствия китайского капитала в промышленности и аграрной сфере, продвижение цифровых технологий и финансовых услуг. Китайская экономика является крупнейшей в мире по паритету покупательной способности, и проецирование ее мощи на Южный Кавказ происходит настойчиво, практически не встречая сопротивление местных деловых и политических элит.

Индия

Являясь наиболее населенным государством планеты и третьей экономикой мира, Ин-

дия выступает на Южном Кавказе как новый игрок, пока недостаточно осведомленный о

³⁹ Georgia is Politically and Economically Moving Closer to Iran // Transparency International Georgia. 30.05.2025. URL: <https://clck.ru/3T2YoF>

⁴⁰ Азербайджан увеличил экспорт в Китай более чем в четыре раза // Caliber.az. 07.02.2026. URL: <https://caliber.az/post/azerbajdzhan-uvlichil-eksport-v-kitaj-bolee-chem-v-chetyre-raza>

⁴¹ В отношениях Армении и Китая наблюдается новая динамика // Am news. 02.04.2026. URL: <https://www.amnews.am/language/ru/economy-ru-442/>

⁴² China Climbs to Fourth Spot in Georgia's Trade Rankings for 2025 // Trend News Agency. 21.01.2026. URL: <https://www.trend.az/business/4143841.html>

возможностях сотрудничества и не готовый вступить в конкуренцию с другими акторами, обладающими огромным опытом присутствия в регионе. Индийская экономика на протяжении десятилетий слабо взаимодействовала с внешним миром, объемы внешней торговли были незначительными, акцент делался на экспорте услуг, особенно в области ИКТ. Сотрудничество в этой области страны Южного Кавказа до недавнего времени не интересовало, и данные статистики это подтверждают. Экономические связи с Азербайджаном ограничены небольшими индийскими инвестициями (56 млн долл. в 2025 г.⁴³), а объемы торговли с тем же Азербайджаном и Грузией составляют 401 млн долл.⁴⁴ и 134 млн долл. в год⁴⁵.

Проект МТК «Север – Юг» в своей оригинальной версии был направлен на соединение экономик Европы и Индии, и многие годы казалось, что его реализация послужит толчком к «открытию» индийской экономики, для которой становились доступны перспективные рынки ЕС и государств бывшего СССР. Но трудности реформирования экономики в XXI столетии и приоритетное внимание проблемам внутреннего рынка фактически вывели Индию из круга государств, заинтере-

ресованных в скорой и полномасштабной реализации проекта. Это надолго отбросило планы выхода страны на рынки государств Южного Кавказа.

Индийская дипломатия многие годы с напряженным вниманием наблюдает за развитием «братских связей» Пакистана, своего главного противника в международных делах, с Азербайджаном в военно-технической и транспортной сферах, а также в энергетике. Следуя провозглашенному более двух тысячелетий назад индийским мыслителем Каутильей в трактате «Артхашастра» принципу «Враг моего врага – мой друг», Индия сделала выбор в пользу ускоренного развития экономического сотрудничества с Арменией. Сегодня быстро растущее сотрудничество Индии и Армении представляет собой уникальный геоэкономический феномен. По некоторым оценкам, суммарный объем согласованных Дели и Ереваном контрактов на поставки вооружений и военной техники составляет 2–3 млрд долл.⁴⁶, включая такие современные виды оружия, как РСЗО «Пинака», радары *SWATHI*, противотанковые ракеты с боеприпасами, 155-мм артиллерийские орудия и системы борьбы с БПЛА, ЗРК «Акаш»⁴⁷.

Заключение. Политическая экономия Южного Кавказа в эпоху фрагментации

Развитие государств Южного Кавказа после 1991 г. не было линейным, для него характерны сменяющие друг друга конфликты и попытки наладить связи внутри региона параллельно с поиском каждой из трех стран своего места в мировой политике и экономике. Взаимодействие с крупными внешними игроками эту картину сегодня сохраняет и временами усиливает. В поддержке интеграционных процессов не заинтересованы внешние игроки из числа государств Евроатлантики, привычные к политике «разделяй и властвуй». Вероятность формирования единого рынка трех южнокавказских государств представляется минимальной, в этом не заинтересованы ни они сами, ни крупные внешние

игроки. Реализация транспортно-логистических проектов становится первым шагом на пути соединения отдельных фрагментов региона в гомогенное с политико-правовой и инвестиционно-экономической точек зрения пространство. Но решение данной задачи – вызов, с которым предстоит иметь дело следующим поколениям.

До настоящего времени интерес крупных внешних игроков на Южном Кавказе направлен на использование его транзитного потенциала и лишь отчасти – на включение его экономики в международные производственные процессы, цепочки добавленной стоимости. Объективные ограничители (небольшое на-

⁴³ India's Economic Ties with Azerbaijan Improve Despite Political Drift // The Economic Times. 28.03.2026. URL: <https://clck.ru/3T2YoW>

⁴⁴ Economic and Commercial Brief // Embassy of India in Azerbaijan. URL: <https://www.indianembassybaku.gov.in/page/economic/#:-:text=In%202025%2C%20the%20bilateral%20trade,mostly%20of%20crude-oil>

⁴⁵ India's Economic Ties with Azerbaijan Improve Despite Political Drift // The Economic Times. 28.03.2026. URL: <https://clck.ru/3T2YoW>

⁴⁶ Крупнейшая в истории оборонная сделка Армении // Haqqin.az. 25.11.2025. URL: <https://haqqin.az/analytics/367109>

⁴⁷ Вахланг Дж, Мелконян С. Индия на Южном Кавказе: значение для России, Ирана и Турции // РСМД. 30.01.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indiya-na-yuzhnom-kavkaze-znachenie-dlya-rossii-irana-i-turtsii/>

селение, низкая покупательная способность, значительное имущественное расслоение, отсутствие политико-экономической стабильности) делают горизонт планирования внешними игроками своей экономической политики применительно к рассматриваемому региону непродолжительным.

Можно наблюдать определенные признаки конкуренции внешних игроков за влияние на Южном Кавказе. Однако масштабы этой конкуренции ограниченные. Для большинства рассмотренных государств Южный Кавказ по большей части лишь точка на карте мира. Там нужно демонстрировать свой флаг, подтверждая статус крупного игрока в мировой политико-экономической системе, но не следует расходовать слишком большие ресурсы для проникновения, утверждения и доминирования. Главные причины такой ситуации – географическая изолированность и экономическая неразвитость региона. Их не способны в одночасье преодолеть даже сотни научных конференций и бизнес-форумов, где бесконечно повторяется тезис о том, что Азербайджан, Армения, Грузия – это прежде всего транспортно-логистические хабы континентального или даже мирового масштаба.

Особо следует отметить позицию трех ближайших государств-соседей: России, Ирана и Турции. Для них названные выше экономические причины, приводящие к низкой оценке потенциала Южного Кавказа, имеют вторичное зна-

чение. Национальная безопасность, защита суверенитета и поддержание выгодного баланса сил на Южном Кавказе для Москвы, Тегерана и Анкары не имеют сугубо экономического измерения. Поэтому их экономическая политика в регионе секьюритизирована, и тем самым заметно отличается от действий других игроков, такого ограничения не имеющих.

Для современной российской внешней политики Южный Кавказ – регион, имеющий стратегическое измерение, далеко выходящее за рамки экономической проблематики. Он сохраняет свое геополитическое значение, соединяя Черноморский и Каспийский регионы, за которые столетиями идет конкуренция между западными державами и региональными игроками. Три кавказские страны выступают буфером, защищающим южные субъекты Российской Федерации от угроз экстремизма, волн беженцев и нелегального траффика вооружений, генерируемых чередой ближневосточных конфликтов. Благодаря своему транзитному потенциалу Южный Кавказ связывает Россию с государствами-партнерами в лице Ирана, стран Персидского залива, Индии, других государств Южной Азии, а также с перспективными военно-политическими и торгово-экономическими партнерами из числа государств Северной и Центральной Африки. В переживающем этап фрагментации глобальном мире Южный Кавказ – это регион, который остается среди приоритетов внешней политики России.

РСМД

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru
119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8

russiancouncil.ru